

жіе настанеть; но оно настанеть и останется на землѣ. Слова послѣдняго романа графа Толстого категоричны въ этомъ отношеніи: «Только исполняй люди ученіе Христа, и *на землю* установится царство Божіе».

Но это ученіе о безсмертіи въ человѣчествѣ не представляетъ чего-либо новаго. Съ легкой руки Конта оно проповѣдывалось французскими социалистами и съ особеннымъ блескомъ и полнотою было развито въ сочиненіи Пьера Леру, озаглавленномъ: «Человѣчество, его принципъ и его будущность, съ изложеніемъ истиннаго опредѣленія религіи», появившемся болѣе полувѣка тому назадъ. Исходя изъ того положенія, что ученіе о дуализмѣ духа и тѣла, неба и земли, какъ абсолютнаго блага и абсолютнаго грѣха, безусловно ложно, что оно породило вѣру въ существованіе двухъ міровъ и внесло только смуту въ убѣжденія, Леру утверждаетъ, что жизнь одна—настоящая, земная, которая, въ сущности, и вѣчная. Онъ утверждаетъ, что человѣкъ безсмертенъ, ибо разъ человѣкъ существуетъ, то и будетъ существовать. «Человѣкъ безсмертенъ потому, что жизнь, по существу своему, не зависитъ ни отъ времени, ни отъ пространства, и подчиняется имъ только въ своихъ проявленіяхъ, следовательно одни проявленія погибаютъ»... «Это я, которое образуетъ нашу сущность и которое человѣкъ представляетъ себѣ живущимъ даже послѣ